

Развитие гендерной идентичности:

сказка, жизнь, терапия

Статья посвящена проблеме развития идентичности посредством контакта с другими. На примере анимационного фильма «Шрек» анализируются феномены отношений в повседневной жизни и психотерапии.

Ключевые слова: гендерная идентичность, полярности, сопротивление, диффузия идентичности, границы Я, восстановление эго-функции. Встреча.

Известно, что в художественных произведениях представлена вся ткань психической реальности. Именно поэтому в последнее время все более популярным жанром среди психологов становится анализ различных продуктов творческой деятельности: кинофильмов, романов, мифов, картин и др. Каждое из этих произведений можно рассматривать и анализировать как текст в широком смысле этого слова. Если же произведение становится популярным, то это обычно свидетельствует о релевантности отраженных в нем феноменов типичным проблемам, характерным для человека данной социокультурной реальности.

Одной из наиболее актуальных проблем для современного человека является проблема поиска своего «Я». В психологии эта проблема рассматривается через призму понятия «идентичность». Для конкретной личности эта проблема связана с попыткой найти ответы на ряд экзистенциальных вопросов: «Кто я?», «Какой я?», «Для чего я существую?». Несмотря на то, что в жизни обычного человека эти вопросы могут звучать не так патетически, но они неизбежно возникают на определенных этапах его жизненного пути. Однако обретение ответов на эти вопросы всегда связано с Другим. Эти феномены межличностного взаимодействия описываются в психологии как «Встреча», «контакт», «диалог». Определяющая роль Другого в становлении идентичности отражена во всех направлениях психологии и психотерапии, например, в концепции объектных отношений в психоанализе, представлениях о социально обусловленных паттернах поведения в бихевиоризме, влиянии среды на индивида в гештальт-терапии, детерминации семейных сценариев трансгенерационными связями в системной семейной терапии и др. Идентичность всегда социальна и обрести ее возможно только в контакте с Другим. В связи с этим вызывает улыбку, например, проведение тренингов по «формированию женской идентичности» в гомогенных

женских группах, потому что стать Женщиной можно только в контакте с иным – Мужчиной.

В фокус данной статьи мы решили поместить закономерности динамики обретения идентичности через анализ анимационного фильма «Шрек». Его огромная популярность привела к тому, что выпущена уже третья часть истории. Не удивительно, что его зрителями и поклонниками является не только детская, но и взрослая аудитория. Что же так привлекает взрослых людей в данном произведении? На наш взгляд, именно возможность прожить нелегкий путь обретения себя через идентификацию с главными героями фильма, увидеть варианты мужского и женского пути поиска своего Я делают его таким привлекательным для аудитории разного возраста, как для мужчин, так и для женщин.

В структуре анимационного фильма «Шрек» присутствуют все основные этапы, характерные для волшебных сказок и описанные В.Я. Проппом – подготовительная часть, завязка и основная часть [2, 5]. Возникает закономерный вопрос: для чего существует бесконечное множество сказок, историй, анимационных фильмов, повторяющих один и тот же сюжет? Ведь волшебные сказки многих народов мира имеют аналогичную базовую структуру, обеспечивающую целостность и предсказуемость истории. На наш взгляд, данный феномен определяется закономерностью этапов в жизни человека, связанных с переходом на новые фазы жизненного цикла и обретением нового социального статуса, новой идентичности. Образы Шрека (герой) и Фионы (принцесса, или царевна) являются по сути архетипическими и отражают важные этапы перехода от юноши и девушки к мужчине и женщине.

Проанализируем более подробно те механизмы, способы и средства, при помощи которых каждый из героев обретает свою идентичность. Начнем со Шрека.

Шрек – это людоед-огр, одиноко живущий на болоте. Окружающие люди агрессивны настроены к Шреку. Они приписывают ему злобность, кровожадность, хотя сами нападают на него, провоцируя ответную агрессию. Образ Шрека строится другими людьми проективно, и что бы он ни делал, восприятие окружающих его людей не меняется. В психологии данный феномен известен как стереотипизация, или «эффект ореола». Этот феномен достаточно типичен не только для сказки, но и для реальной жизни. Транслируемый другими искаженный образ часто присваивается индивидом и становится основой для формирования ложной идентичности. Примером может служить история Гадкого Утенка, который был прекрасным лебедем, однако принял навязанную агрессивную

настроенной средой идентичность и вел себя в соответствии с этим образом.

Отсутствие внешней поддержки формирует у нашего героя неуверенность в себе, недоверие к окружению, ожидание отвержения. Это проявляется в жестких границах Шрека, который не готов никого впускать в свой мир. В такой ситуации он обречен на стагнацию, так как фактически находится в изоляции и лишен возможности получения извне обратной связи, реакций других на его поведение, не может обмениваться переживаниями. Таким образом, как пребывание в «Королевстве кривых зеркал», ведущее к искажениям представлений о себе, так и полное отсутствие «зеркала», приводит к формированию неадекватного образа Я.

Такая идентичность нашего героя достаточно ригидна. Даже появление в жизни Шрека Осла – дружелюбно настроенного, веселого, благодарного за спасение – не меняет его поведения. Сформированная идентичность структурирует восприятие мира и приводит к стереотипизации в восприятии других. Шрек не в состоянии увидеть непохожесть, уникальность Другого, он не понимает контекста социальных отношений и находится в плену своих биполярных конструктов «добрый-злой», «хороший-плохой». Аналогичным образом он не принимает себя, свою собственную идентичность.

Психотерапия такого рода клиентов является сложным, трудоемким, длительным процессом. Они, как правило, активно сопротивляются, не хотят впускать терапевта в свой внутренний мир. И это неудивительно – весь их предыдущий опыт учил их не доверять другим, быть настороженным и упреждающе отвергающими – на всякий случай. Работа с ними требует от терапевта особого терпения, такта, умения ждать, продвигаться небольшими шагами, способности контейнировать неизбежную в терапии агрессию клиента.

Однако вернемся к нашей истории. Возможно, Шрек так бы и продолжал жить, используя привычные для себя способы взаимодействия с миром и другими, если бы не произошедшие события. Совершенно неожиданно для нашего героя на его территории оказывается огромное количество сказочных персонажей, изгнанных из города новым правителем. У живущего в одиночестве Шрека это вызвало огромное напряжение. Он вынужден начать действия, которые, по его мнению, приведут к возвращению его жизни в привычное русло. Это обычная ситуация, когда человек, переживающий кризис, пытается вернуться к существовавшему ранее гомеостазису, забывая, что в одну реку нельзя войти дважды. Однако в надежде вернуть спокойное одинокое

существование наш герой с новым знакомым – Ослом отправляется в город.

В городе ситуация приобретает неожиданный характер. Шрек хочет поговорить с правителем города, лордом Фарквудом, об экспансии болота, где он живет, сказочными персонажами, изгнанными из города. Неожиданно попав в гущу событий, сразившись с солдатами и победив, Шрек вступает в сделку с Фарквудом. Последний обещает очистить болото, если Шрек освободит заточенную в башне принцессу Фиону и привезет ее в город.

И Шрек отправляется в путешествие, предполагающее принятие на себя новой социальной роли – роли героя. Он путешествует не один, а с Ослом. Роль Осла в данной истории двойка. Согласно классификации Проппа, Осел – это волшебное животное-помощник, функции которого сводятся к сопровождению и, при необходимости, к защите главного героя. «Круг действий помощника охватывает пространственное перемещение героя, ликвидацию беды или недостачи, спасение от преследователя, разрешение трудных задач, трансфигурацию героя» [5, с. 60]. В.Я. Пропп также указывает, что в сказке «помощник может рассматриваться как персонифицированная способность героя. Герой и помощник есть функционально одно лицо» [5, с. 254]. Таким образом, Осел – это *alter ego* Шрека, его полярность, или тень в классификации К.Юнга. Рассмотрим эти полярности подробнее. Шрек замкнут, недоступен для контакта, обладает жесткими границами – Осел открыт, общителен, контактен, обладает диффузными границами и с легкостью нарушает чужие границы. Шрек прост и бесхитроуен, а Осел изворотлив и изобретателен. Шрек сильный и смелый – Осел слаб и труслив. Шрек опирается в основном на свои ресурсы, а Осел активно использует среду. На первый взгляд, эти полярные качества несовместимы. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что именно такая дополнительность позволяет им успешно преодолевать трудности за счет ресурсов друг друга.

Данный феномен наиболее ярко представлен в идее гештальт-подхода о полярностях. Суть этой идеи заключается в том, что не разделение на полюса, а целостность позволяет достичь гармонии с собой и миром. Разделение на противоположности не позволяет человеку увидеть и использовать целый ряд нюансов и оттенков, расположенных между полюсами. Нет плохих и хороших качеств – просто в разных ситуациях человек по-разному проявляет свое Я. И если один из полюсов является заблокированным, творческое приспособление нарушается, индивид действует стереотипно, автоматически воспроизводя привычные

паттерны поведения. Если в образе Я зафиксирован только один из полюсов, то в нестандартной ситуации индивид не сможет использовать ресурсы другой полярности, становясь заложником своих ригидных представлений о приемлемых способах поведения, «правильных» реакциях. Примером может служить ряд историй, когда повторяющееся, стереотипизированное поведение может поставить под угрозу само существование человека. Можно вспомнить героя новеллы С.Мозма «В львиной шкуре» - капитана Форестьера, для которого интроецированный фальшивый образ истинного джентльмена стоил ему жизни.

Однако в нашей истории есть еще один важный персонаж – это принцесса Фиона, которую Шрек по сценарию должен был спасти. Фиона заключена в башню, которая символизирует замкнутый, закрытый мир с жесткими непроницаемыми границами. Вход в башню охраняет Дракон, который в концепции гештальт-подхода ассоциируется, прежде всего, с Персоной – контролирующей, властной, агрессивной, уничтожающей всех, кто действует не по правилам. По законам сказки, для того чтобы освободить принцессу, необходимо вступить в бой с Драконом – фактически сразиться с Персоной за право встретиться с заточенной в башне принцессой. В терапии это схоже с работой с сопротивлениями, которые необходимо преодолеть терапевту, прежде чем он реально встретиться с клиентом. Башня и охраняющий ее Дракон есть у каждого, но не обязательно вступать с ними в прямой бой, направленный на их уничтожение. Как не вспомнить слова Г. Лукомникова: «Согласно всем драконовским законам, дракона победив, я становлюсь драконом». В гештальт-подходе принято не только конфронтировать с сопротивлениями, но и присоединяться к их энергии. В нашей истории это делает Осел, который демонстрирует нестандартный подход. Встретившись с Драконом, он налаживает контакт с ним, замечая помимо его агрессивности и жестокости проявления мягкости и нежности. Не надо забывать, что и сопротивление клиента, несмотря на всю его внешне кажущуюся абсурдность, выполняет важную функцию для клиента – оберегает его от травмирующих переживаний.

Именно поэтому при первой встрече Фиона предстает как девушка, живущая (заточенная) в мире своих идеальных представлений. В идеале она должна быть красивой, слабой, незащитной, и ее обязательно должен спасти сильный, статусный, самодостаточный мужчина – герой. Многие современные девушки обладают схожим набором установок, считая, что сильный, социально успешный мужчина возьмет на себя всю ответственность за их жизнь. Эти иллюзии обычно разбиваются при встрече с реальностью.

Так произошло и с нашей героиней. Уже при первой встрече Шрек нарушил весь ее замысел: не поцеловал Фиону, как должно было быть по ее сценарию, а, схватив за руку, потащил из комнаты. Данный эпизод символизирует попытку разрушения стереотипа, когда один из участников взаимодействия (в данном случае это Шрек, живущий в отличие от Фионы в контакте с реальностью), совершает неожиданное действие, которое является наиболее адекватным для этой ситуации. Фиона существовала с интроектом о том, что ее должен спасти прекрасный храбрый принц, который, действуя в соответствии с некими правилами, должен был вступить в неравный бой с драконом (и, возможно, при этом погибнуть), затем поцеловать ее, посадить на коня и увезти туда, где они будут «жить долго и счастливо». Поэтому не соответствующее идеальным представлениям поведение Шрека вызывает возмущение и даже ярость у Фионы. «Да какой Вы рыцарь!» - в сердцах восклицает принцесса. «Да какой уж есть», - отвечает Шрек. Такого рода переживания разочарования являются типичными в ситуации деидеализации, которая является важным моментом в процессе индивидуального развития. Лишь разочаровавшись в идеальном образе другого, можно встретиться с ним реальным. Однако, несмотря на всю «неправильность» действий Шрека, именно ему удалось освободить Фиону из замка, замка ее иллюзий, в то время как остальные «герои» бесславно погибли, следуя неписанным правилам и сгорая в пламени в честном, но неравном поединке с Драконом.

В терапии мы сталкиваемся со схожей ситуацией, работая с клиентами, живущими в мире своих фантазий, интроектов, нежизнеспособных представлений. И тогда единственным способом, позволяющим вернуть клиента к реальности, является аутентичное поведение самого терапевта, который может оставаться с ним честным, несмотря на все желание клиента оставаться в мире своих грез. При этом все умения и навыки терапевта, вся его терапевтическая мудрость не отменяет необходимости простого присутствия рядом с клиентом и уважительного безоценочного отношения к его жизненному опыту. Когда сопротивление становится «прозрачным» и для клиента, терапевт использует различные средства для трансформации энергии сопротивления в энергию контакта с миром и собой. Для этой цели могут быть полезны конфронтационные, парадоксальные техники, позволяющие столкнуть клиента с реальностью и обрести новый способ бытия в мире.

Далее наш интерес привлекает развитие отношений между героями – Фионой и Шреком. Им удалось вырваться из замка, разорвав стереотипный способ мышления и взаимодействия. Однако это не решает всех их проблем. В терапии идея Ф. Перлза о том, что одного лишь осознания

достаточно для изменения, оказалась утопичной. Клиенту в течение длительного времени необходима такая поддержка, благодаря которой он сможет пережить ряд разочарований, прежде чем будет способен получить и ассимилировать новый опыт, позволяющий по-другому выстраивать значимые отношения.

Так и нашей героине пришлось столкнуться с целой чередой разочарований: Шрек оказался не прекрасным мужчиной, а зеленым чудовищем; в критические ситуации Фионе пришлось самой спасать не только свою честь, но также жизнь Шрека и Осла; ее спаситель оказался далеко не идеальным... Все это позволило Фионе получить новые переживания, осознать собственные неведомые ей ресурсы и даже получить опыт первых в ее жизни романтических отношений.

Однако возникшие между нашими героями отношения не могли развиваться дальше из-за наличия у Фионы тайны. Тайной Фионы являлась ее двойственность: каждый вечер после захода солнца она разительно менялась, превращаясь из прекрасной принцессы в огра. Таким образом, в Фионе присутствуют две несинтегрированные части, что позволяет говорить о наличии у нее диффузной идентичности. В терапии мы сталкиваемся с проявлениями диффузной идентичности в ситуациях, когда клиент не может ответить на вопрос: «Кто я?» или когда его представления о себе хаотичны, отрывисты, противоречивы [4]. Такие люди испытывают стыд и страх, что кто-нибудь узнает правду, какие они на самом деле. Так и Фиона, обладающая двумя полярными представлениями о себе (прекрасная принцесса – чудовище), не нашла в себе мужества сразу признаться в этом Шреку, и наши герои, несмотря на симпатию друг к другу, вынуждены были расстаться из-за секретов и недоговоренностей, связанных со страхом отвержения.

В терапии тайна клиента часто бывает той точкой, дальше которой невозможно продвинуться. Здесь мы акцентируем внимание не на бессознательных, а на сознательных сопротивлениях, когда клиент целенаправленно скрывает важный материал от терапевта. Существуют определенные правила при работе с секретом [1, с. 148-152]. Прежде всего, не может быть никаких компромиссов при анализе тайны. Однако мы направляем энергию не на сам секрет, а на мотивы его создания. Для терапевта на самом деле важна не сама тайна, а отношение к ней клиента. Чаще всего секрет сопряжен со стыдом, а также фантазиями унижения и отвержения в случае его раскрытия. Наличие таких переживаний делает его носителем недоступным для контакта в терапии.

В реальной жизни также часто случается, когда люди демонстрируют друг для друга лишь светлую, идеальную часть своей

личности. Как правило, такие отношения, построенные на обмане, не выдерживают проверки временем и заканчиваются взаимными разочарованиями и обвинениями. Люди не могут быть вместе, так как каждый продолжает жить в мире своих иллюзорных представлений и фантазий о себе и партнере. И для этого им необходим посредник, позволяющий прорваться через завесу тайн, проекций, искажений и реально встретиться. В терапии данная миссия возложена на терапевта. В нашей сказке роль такого посредника выполняет Осел. Благодаря эмпатии, позволяющей понимать другого, Осел устанавливает хороший контакт с обоими героями и оказывается тем соединительным звеном, которое помогает им встретиться. Потерявший надежду, отчаявшийся Шрек, благодаря поддержке Осла смог бороться за свое право на любовь. Именно Осел в сложный момент в жизни Шрека оставался рядом, именно он был «эталонным образцом» дружеского поведения, благодаря чему Шрек смог поверить в себя и преобразовать энергию сопротивления в энергию действия.

Сильный кризис переживает и принцесса Фиона. Она разрывается между интроектом «Стать такой как все», благодаря спасительному поцелую нелюбимого мужчины и желанием быть со Шреком в социально неодобряемом союзе. Здесь мы сталкиваемся с типичным проявлением кризиса идентичности, характерного для подросткового возраста, когда открыто много возможностей, но не хватает знаний о своем Я. Телесная двойственность Фионы – отражение переживаемого ею кризиса. Только после поцелуя любимого мужчины, символизирующего принятие ее женской части, она может обрести постоянное телесное Я.

Кульминацией является момент, когда Фиона поставлена перед выбором. Вот-вот зайдет солнце. Фиона нервничает и торопится: если ее до этого времени не поцелует лже-герой – лорд Фарквуд – она, как обычно, превратится в огра и все увидят ее другой – не прекрасной принцессой, а зеленым чудовищем, не похожим на окружающих. Переживания Фионы связаны с одной стороны, с любовью к Шреку и страхом утратить эти отношения, а с другой стороны – со стыдом, что все вокруг увидят тщательно скрываемую ею часть личности. Желания, потребности, чувства, идущие от Ид, сигнализируют ей о том, чтобы она выбрала Шрека и разделила с ним свою судьбу. Представления о нормальности, правильности, идущие от Персоны, говорят об обратном, находясь в конфронтации с Ид. Именно в этот момент появляется Шрек.

Окружающие люди и лорд Фарквуд смеются над огром, влюбившемся в принцессу. Однако Фиона, узнавшая о корыстности Фарквуда и о том, что он не любит ее, а лишь хочет использовать,

останавливает церемонию. Несмотря на напряженность ситуации, понимая, что она вот-вот начнет трансформироваться, Фиона делает паузу и обращается к Шреку: «Ночью одна, а днем другая... Я хочу сначала показать тебе...». В этот момент заходит солнце и Фиона превращается в огра. Все окружающие вскрикивают от ужаса, однако Фиону волнует реакция только одного человека – Шрека. Она видит его глаза, полные бесконечного восхищения и любви. «Это многое объясняет», - говорит Шрек, узнавший тайну Фионы и принимающий принцессу в таком ее воплощении.

Именно реакция полного принятия позволяет Фионе сделать собственный выбор. В этот момент она начинает сиять, поднимается вверх и *опускается на землю*. Фиона восстанавливает его-функцию и обретает почву под ногами, человека, который ее очень любит, и свою истинную женскую идентичность. И это действительно так. Гендерная идентичность женщины, ее представления о своей женственности, привлекательности определяются тем мужчиной, который рядом с ней... Впрочем, как и гендерная идентичность мужчины.

Таким образом, только Встреча друг с другом без всяких масок, Встреча, где каждый предстает перед другим таким, какой он есть – с переживаниями и страхами, с болью и надеждами, с хрупкостью и уязвимостью, позволила каждому обрести себя, а нам – прожить вместе с героями чарующую историю, в конце которой, как положено, появилась надежда, что они будут жить долго и счастливо...

Литература:

1. Гринсон Р.Р. Техника и практика психоанализа. М., 2003.
2. Ефимкина Р.П. Пробуждение спящей красавицы. СПб.: Речь, 2006
3. Малейчук Г.И. Идентичность ранней юности. Клинико-феноменологический подход: Монография.- Брест, 2001.
4. Малейчук Г.И. Модель диагностики уровня психического состояния клиента// Гештальт гештальтов. Москва, 2007. С. 77-87
5. Пропп В.Я. Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000